

ПОЛИТИКА КОНТРОЛЯ НАД ЦЕНАМИ: ВЗГЛЯД НЕФТЯНИКА

Бесконечные пересуды о розничной цене бензина свидетельствуют о полном незнании топливной отрасли. Стоимость бензина на заправке изменяется по вполне закономерным причинам. Представители антимонопольных органов уверенно заявляют, что судебные дела против нефтяных компаний, обвиняемых в назначении монопольных цен, станут «историческими делами, которые будут вспоминаться через 100 лет как ключевые в вопросе антимонопольной политики России».

Это вряд ли. Общество запомнит, что антитраст в России — это, в первую очередь, история про контроль над ценами, а не про конкуренцию или производительность экономики. Разве это нам сейчас необходимо? В погоне за установлением своих правил игры, за тотальным ценовым контролем в небытие уходит главный посыл всего «действия» — защита конкуренции, свобода рыночной деятельности и развитая экономика России. Государство — для поддержки бизнеса или для необоснованного нападения на собственные компании?

«**Л**ожь, повторенная много раз, становится правдой». Зачастую, к великому сожалению, так и получается, что люди, выступающие с публичными заявлениями, сплошь и рядом сами начинают верить в свои слова.

Кому верить: государству, пропагандирующему хищнический характер нефтяных компаний, или компаниям, занимающимся обеспечением общества энергией?

Где же тот истинный и единственный верный источник информации, формирующий верное

представление общества о происходящих в стране экономических процессах? Чьим словам можно безгранично доверять?

Государству, пропагандирующему нуворишский и «хищнический» характер нефтяных компаний, или компаниям, занимающимся самым благородным и достойным, но в то же время одним из самых тяжелых и рискованных занятий — обеспечением общества энергией?

История недоверия

Со времен Адама Смита политические экономисты пытались измерять национальное богатство

определенным базовым показателем или свойством. В наше время гетическое богатство или бедность, заменив в этом качестве индустриализацию. Сильная экономика характеризуется значительным потреблением энергии на душу населения (см. «Потребление нефти на душу населения» и «Доход на душу населения»).

Более того, как мы видим, спрос на энергию не только порождается богатством, но, в свою очередь, увеличивает богатство нации.

Первой европейской страной, которая зримо ощутила эффект нефтедобычи, стала Россия. В то время как Джон Рокфеллер и Standard Oil укрепляли свои пози-

ции в американском нефтяном бизнесе — от добычи до переработки и продажи (с соответствующими последствиями для общества) — два наиболее известных коммерческих семейства Европы, Ротшильды и Нобели, получили нефтяные концессии в царской России.

А уже в 1880 году примыкающий к Баку район Каспийского побережья давал большую часть необходимой Европе нефти, а в течение последующих 30 лет русскую нефтепромышленность контролировали Ротшильды и Нобели.

К сожалению, в дальнейшем, в процессе агрессивного и преимущественно ограничительного регулирования экономики страны, российским правителям удалось посеять в обществе безграничное недоверие к нефтяным дельцам. Это привело к массовым беспорядкам 1905 года, многочисленным расправам и гражданским противостояниям.

Нужно ли нам повторение такой истории? Или все же можно найти компромисс, так называемую «точку пересечения» интересов общества, нефтяных компаний и государства?

Критерии справедливой цены: кто прав?

Цена на нефть и нефтепродукты. Какой она должна быть? Кто определяет критерии «монопольно высокой» и «монопольно низкой» цены товара?

Наиболее общей формой ограничения конкуренции в российском антимонопольном законодательстве считается монополистическое ценообразование. Так, в соответствии с ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон), запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе установление, поддержание монопольно высокой цены товара.

Согласно ст.6 Закона монопольно высокой ценой товара является цена, установленная занимающим

доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если:

1) эта цена превышает цену, которую в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по количеству продаваемого за определенный период товара, составу покупателей или продавцов товара (определяемому исходя из целей приобретения или продажи товара) и условиям доступа, устанавливают хозяйствующие субъекты, не входящие с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц и не занимающие доминирующего положения на сопоставимом товарном рынке;

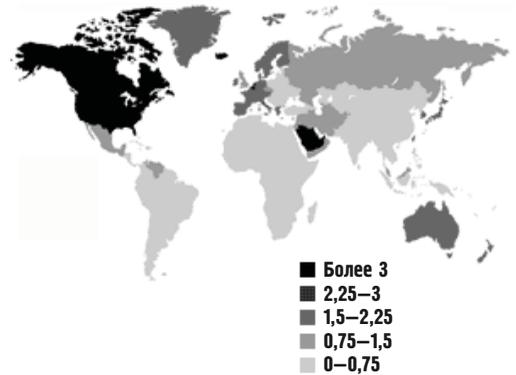
2) эта цена превышает сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли.

Цена товара не признается монопольно высокой, если она не соответствует хотя бы одному из указанных выше критериев.

Как в экономической теории, так и в антимонопольном законодательстве понятие монопольной цены является наиболее спорным ввиду неопределенностей формулировок, заложенных в ст.6 Закона. Ведь, по сути, право антимонопольного органа определять, что тот или иной уровень цен является правонарушением, означает право на государственное регулирование цен в экономике.

Что такое монопольно высокая цена с юридической точки зрения? Может быть, это цена, в которой заложена высокая норма прибыли? Но какой параметр берется для сравнения? А может,

Потребление нефти на душу населения, тонн

масштабные инвестиционные вложения или инновационные

Можно найти компромисс, так называемую «точку пересечения» интересов общества, нефтяных компаний и государства?

траты влияют на высокий размер прибыли?

В антимонопольном законодательстве понятие монопольной цены является наиболее спорным ввиду неопределенностей заложенных в него формулировок

Или монопольная цена — это та цена, которая выше, чем на другом сопоставимом рынке? А если цена на одном рынке выросла из-за неимоверного спроса, которого

ГМС
ГРУППА

НЕФТЕМАШ
ТЮМЕНЬ

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ОБУСТРОЙСТВА НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

- Оборудование для поддержания пластового давления
- Автоматизированные групповые измерительные установки
- Насосные станции для перекачки различных сред
- Оборудование для подготовки нефти, газа и воды
- Оборудование противопожарного назначения
- Емкостное оборудование
- Блоки административно-бытового и технологического назначения

Адрес: 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Военная, 44 Приемная: тел. (3452) 43-01-03
 Отдел маркетинга: тел./факс (3452) 42-06-22, 43-22-39 Отдел сбыта: тел. (3452) 43-99-10, факс (4352) 43-22-13
 E-mail: girs@neftemash.tmn.ru URL: www.neftemash.tmn.ru www.groupgms.ru

на другом, сопоставимом, не наблюдалось? Что же тогда делать?

Право антимонопольного органа определять, что тот или иной уровень цен является правонарушением, означает право на государственное регулирование цен в экономике

Действующая редакция статьи о монопольно высокой цене не дает исчерпывающего ответа на все

При рассмотрении дел антимонопольный орган вообще не устанавливает и не доказывает наличие формальных критериев нарушений, установленных законом

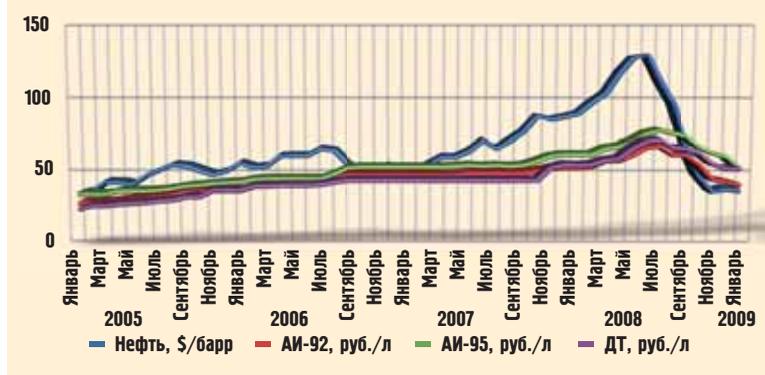
эти вопросы. Между тем, при рассмотрении дел комиссией ФАС

Не ясно, почему ФАС применяет для оценки темпа роста затрат индекс потребительской инфляции и темпы роста цен в промышленности

антимонопольный орган вообще не устанавливает и не доказывает наличие этих формальных критериев, установленных Законом.

Цены же формируются исходя из баланса спроса и предложения для каждого из видов нефтепродуктов, а также уровня рыночных цен на нефтепродукты

Так, ФАС не определяет сравнимый период исследования, состав и сопоставимость покупателей или продавцов товара, абсо-

лютно не определяет условия доступа, т.е. не устанавливает сопоставимые рынки.

Совершенно не проводится сравнительный анализ цен хозяйствующего субъекта, подозреваемого в нарушении Закона, и цен других поставщиков нефтепродуктов: нет сравнения цен ни с компаниями, которые совместно с ним признаются коллективно доминирующими, ни с иными поставщиками на рынке нефтепродуктов.

Ни в материалах дела, ни в решениях нет доказательств завышения цен по сравнению с другими поставщиками нефтепродуктов. Тем не менее, в качестве одного из доказательств вины в нарушении статей Закона антимонопольные органы приводят опережение роста затрат хозяйствующего субъекта инфляции или роста цен в промышленности, что не может являться доказательством необоснованности затрат.

У разных хозяйствующих субъектов различная структура затрат, различная эффективность, которая может объясняться различными объективными факторами (необходимость финансирования инвестиций, структура капитала, и т.п.). Закон не устанавливает, что затраты не могут превышать темп инфляции или темпы роста цен в промышленности.

Более того, не ясно, почему ФАС применяет для оценки темпа роста затрат индекс потребительской инфляции и темпы роста цен в промышленности, не определив при этом, какая именно отрасль промышленности имеется в виду, показатели которой были использованы при установлении факта

монопольно высоких цен, и почему использован индекс потребительской инфляции, который прямого отношения к промышленности не имеет.

Формирование цен в нефтяных компаниях, как правило, происходит с учетом факторов, влияющих на цены на соответствующем рынке. Цены формируются исходя из баланса спроса и предложения для каждого из видов нефтепродуктов, а также уровня рыночных цен на нефтепродукты (в т.ч. исходя из данных агентств Argus, КОРТЕС).

При этом учитываются такие факторы, как качество нефтепродуктов, период ценообразования, базис поставки, соотношение спроса и предложения на рынке, налоги (НДС, НДСПИ), логистические и транспортные расходы, условия договора.

Даже факты, формально свидетельствующие о наличии признаков монопольной цены, реально могут быть признаком сложившейся конъюнктуры рынка, а не злоупотреблением доминирующим положением.

Ищи вора?

Однако антимонопольные органы постоянно транслируют в СМИ сведения о том, что нефтяные компании умышленно и необоснованно завышают цены на нефтепродукты, в частности, на АЗС. Естественно, в сознании большинства людей, не знакомых со всеми тонкостями ценообразования, возникают сомнительные вопросы и выводы.

«Так вот почему цены на бензин такие высокие! Видимо, вся

причина в обмане злых монополистов», — так думают многие не сведущие в вопросах экономики люди. Или «цены на бензин — это кормушка для олигархов», высказываются многие чиновники (интервью Д.Рогозина). Реальная картина совсем иная. Как правило, рост цен на нефтепродукты тесно связан с ростом цен на нефть на мировом рынке (см. «Изменение цен...»).

Кстати, в зарубежных странах не существует сколько-нибудь значимой практики использования понятий «монопольной цены». Так, Еврокомиссия за все время своего существования с 1957 года вынесла лишь шесть решений по монополю высокочистой цене. Во всех случаях цена была эпизодом на фоне целого спектра нарушений, и доказательство ее монопольности строилось на основе множества факторов.

На родине антимонопольного законодательства, в США, высокие цены, каким бы хозяйствующим субъектом они ни устанавливались, никогда не признавались правонарушением. Наоборот, там считают, что высокие цены служат верной приманкой для новых участников рынка, следовательно, являются фактором развития конкуренции.

Традиции прямого государственного регулирования цен в нашей стране довольно сильны, что порождает соответствующие ожидания в обществе и реакцию государства. По этой причине норма о монопольно высокой цене у нас применяется значительно более активно, чем во всех иных странах, вместе взятых.

В этом смысле открывается довольно опасная с точки зрения рыночной экономики дверь прямого государственного регулирования цен в нефтяном бизнесе. Особенно учитывая, что регулирование может осуществляться без каких-либо заранее ясных и очевидных критериев, что может нанести значимый вред и без того не слишком благоприятному предпринимательскому климату в стране.

Справедливая цена?

Какая именно цена оптовой продажи нефтепродуктов является

«справедливой», т.е. не нарушающей ст.10 Закона? На этот вопрос нет четкого ответа. Однако, не зная уровень таких «справедливых» цен, компания не может быть уверена в том, что любая применяемая ей цена впоследствии не будет признана ФАС нарушающей Закон. Тем самым нарушается конституционный принцип равенства и определенности применяемого в отношении хозяйствующих субъектов антимонопольного режима.

Ужесточение ответственности юридических лиц до оборотного штрафа, уголовная ответственность вплоть до лишения свободы на срок до 7 лет по ст.178 УК РФ (новеллы «второго антимонопольного пакета») привели к резкому росту числа жалоб в антимонопольный орган о высоких ценах на те или иные товары с просьбой принять меры. Только за последние два года количество обращений в ФАС по этой теме выросло почти в два раза, количество воз-

бужденных дел составило более 400 (за 2009 год).

Антимонопольные органы постоянно транслируют в СМИ сведения о том, что нефтяные компании умышленно и необоснованно завышают цены на нефтепродукты

С такой тенденцией вполне можно прогнозировать, что подобная карательная политика контролирующих органов добавит желающих использовать нор-

Реальная картина совсем иная. Как правило, рост цен на нефтепродукты тесно связан с ростом цен на нефть на мировом рынке

му о монопольной цене как в своих корыстных целях (способ устранить конкурента), так и в «общественных интересах», чтобы «приструнить распоясавшихся монополистов».

Тяжпромарматура
www.azpa.ru

КАЧЕСТВО
БЕЗОПАСНОСТЬ
ЭКОЛОГИЧНОСТЬ

до DN 1400 мм
для нефтегазовой отрасли
и атомных электростанций

Эксклюзивный поставщик продукции

НЕФТЕГАЗОВЫЕ СИСТЕМЫ
КОМПЛЕКСНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

тел./факс: +7 (495) 411-7757
www.oilgassystems.com
office@ogscorp.ru